

Утром 14 февраля она проснулась в довольно бодром настроении. Это был день Святого Валентина.

За последние несколько недель Джинни почувствовала себя гораздо лучше. С тех пор как она избавилась от дневника Тома, она чувствовала, что для нее наступил новый рассвет. Иногда, правда, она скучала по своему старому и понимающему другу, которому могла довериться, этого нельзя было отрицать. Но чем больше Джинни думала об этом, и чем больше проходило времени, тем больше она понимала, что это, вероятно, было лучшее решение, которое она приняла за весь год. Дыры в ее памяти исчезли. Даже ее братья сказали ей, что она, кажется, чувствует себя намного лучше. Кроме того, с момента их возвращения с каникул не было ни одного нового нападения. Сегодня был еще один праздник, и он ей очень нравился. Она подумала о Гарри.

Большинство девочек в общежитии были такими же веселыми, как Джинни, когда они просыпались и одевались. В общей комнате Джинни видела не одну целующуюся пару. Она всегда чувствовала укол в сердце, когда видела, как целуются мальчик и девочка, надеясь, что когда-нибудь сможет испытать то же самое. И снова она поймала себя на том, что думает о Гарри. Мысли о нем делали ее счастливой и грустной одновременно. Если бы только она могла поговорить с ним. Возможно, сегодня утром ей это удастся. Его не было в общей комнате, когда она вышла из общежития, так что он, вероятно, уже был в Большом зале, завтракая.

Джинни обдумывала свои мысли всю дорогу до Большого зала, где ее ждал настоящий сюрприз. По первому впечатлению, она не знала, что об этом думать. Стены Большого зала, не только стены, но и каркас и балки потолка, а также передняя часть стола, за которым сидели профессора, были покрыты большими розовыми цветами. Конфетти в форме сердца тоже падало со всех сторон с потолка.

Джинни была в замешательстве. Часть ее хотела посмеяться над абсурдностью декораций, но другая часть была поражена. Ее братья никогда не говорили о каких-либо празднованиях, связанных с днем Святого Валентина в Хогвартсе. Но она должна была сказать, что если она ожидала каких-либо торжеств в этот день, то это превзошло все ее ожидания.

- Они похожи на розовых бабочек, - сказал мечтательный голос рядом с Джинни. Она не поняла, что Полоумная Лавгуд вошла в Большой зал. - Но они падают, будто у них нет крыльев. Это печально.

Как всегда, когда Луна говорила что-то грустное, она выглядела так, словно попала в другой мир. Джинни подошла к гриффиндорскому столу и взяла несколько яиц с беконом, которые быстро покрылись конфетти. Она едва успела подцепить вилкой яичницу-болтунью, как та же порция, которую она взяла, снова была покрыта конфетти. Она подула на него несколько раз, и, несмотря на это, проглотила несколько оставшихся конфетти. Возможно, это объясняло, почему ее братья никогда не рассказывали ей о праздновании дня Святого Валентина.

- Кто организовал этот ужас? - спросил Перси, занимая место рядом с Джинни.

- Возможно, твоя девушка, - сказал Джордж, пытаясь убрать облако конфетти, которое падало на его бекон.

Перси стал таким же розовым, как это самое конфетти. В последний раз Джинни видела его таким, когда наткнулась на него, целующегося со старостой Когтеврана, Пенелопой Кристалл, в пустом классе. Она заблудилась, пытаясь найти класс трансфигурации в первые недели года, и открыла не ту дверь. Перси был очень расстроен, что она их застала, и заставил ее

поклониться, что она никому не расскажет. Джинни сдержала свое обещание, но по тому, как Перси смотрел на нее со стороны, она могла сказать, что он не поверил в это после комментариев Джорджа.

- Я ничего не сказала, - прошептала она как можно тише, слишком боясь, что ее могут услышать другие.

- Что это?!

Рон произнес эти слова так громко, когда вошел в Большой зал, что многие головы со всех столов повернулись, чтобы посмотреть на него. Гермиона была с ним, но, хотя сначала она выглядела удивленной, как и Джинни, выражение ее лица полностью изменилось после того, как она посмотрела на преподавательский стол. Она подошла к столу пуффендуйцев и обменялась несколькими словами с другой девушкой с рыжими волосами. Джинни узнала в ней девушку, которая задавала ей вопросы в прошлом месяце о том дне, когда студент из Пуффендуйца окаменел. Обе девушки хихикали, бросая взгляды на стол преподавателей. Джинни снова посмотрела на стол, чтобы понять, почему девочки все время смотрят туда. Она получила ответ очень быстро.

Все профессора выглядели либо испытывающими стыд, либо испытывающими отвращение, чего Джинни никогда раньше не видела. Все, кроме одного. Златопуст Локонс был одет в тяжелую розовую мантию того же тона, что и украшения, и он был единственным профессором, который, казалось, наслаждался ситуацией. Возможно, ему это слишком нравилось, судя по широкой улыбке, которую он демонстрировал по сравнению с общим выражением лица остального персонала.

- Если кто-то хотел пошутить, он должен был попросить нас, - сказал Фред. - Мы бы сделали это гораздо лучше и с гораздо большим стилем.

- Любой бы сделал это с большим стилем, чем Локонс, - сказал Рон, пытаясь убрать все конфетти со своей тарелки. Если кому-то и не нравилось, когда его беспокоили во время еды, так это Рону. Хотя Джинни должна была признать, что конфетти тоже начинало действовать ей на нервы. Было почти невозможно есть, когда они падали повсюду. Она провела рукой по волосам, убирая довольно большое количество этих мелочей со своей рыжей головы. Фред и Джордж сделали то же самое, накрыв свои тарелки перед собой результатом чистки волос. Перси, казалось, изо всех сил старался не сделать то же самое.

Гермиона подошла и села рядом с Роном. Она была единственной, кто, казалось, наслаждался ситуацией. - Разве это не хорошая идея? - все братья Джинни смотрели на нее взглядами, которые могли бы сравниться с взглядами убийцы. Но Гермиону, похоже, это не беспокоило. - После всего, что произошло недавно, нам нужно было немного поднять моральный дух.

- Поднять моральный дух? - потрясенно спросили одновременно Фред и Джордж.

- Если бы они хотели поднять нам моральный дух, они бы удвоили количество игр по квиддичу в этом году, а не бросали... это. - Рон убрал еще немного конфетти со своей тарелки. Он почти ничего не ел.

- Лучше бы поддержки в два раза больше, чем тренировок, которые Оливер постоянно дает нам, чем это, - сказал Фред, указывая на набор розовых украшений вокруг них. Джинни слушала более внимательно, когда они говорили о квиддиче, но она была разочарована, когда Гермиона вернула тему ко дню Святого Валентина.

- Я думаю, что профессору Локонсу пришла в голову очень хорошая идея. У нас никогда не было ничего особенного на день Святого Валентина. Может быть, пришло время все изменить.

- Тогда ему следовало подумать о чем-нибудь получше этого, - пожаловался Рон, встряхивая кусочек бекона, чтобы удалить еще один рой конфетти.

- Дай ему шанс, Рон. Это первая попытка организовать празднование дня Святого Валентина. И, судя по отношению других учителей, ему, должно быть, пришлось готовить его в одиночку.

- Я тоже не хотел бы помогать этому идиоту готовить празднование дня Святого Валентина. Я имею в виду, посмотрите, что он из этого сделал. А день Святого Валентина - это уже и так глупый день для празднования. Что это за день любви? Кому вообще пришла в голову такая глупая идея?

На этом Джинни разделила реакцию Гермионы на слова Рона. Возможно, профессор Локонс сделал слишком много для этого дня, особенно по словам Джинни, которая пыталась не проглотить конфетти, но день Святого Валентина все равно был прекрасным праздником, когда нужно было думать о тех, кого любишь. Как раз в тот момент, когда она так подумала, Гарри вошел в Большой зал, заставив ее покраснеть и отвернуться, чтобы он ее не видел.

- Что происходит? - спросил он всех, садясь и снимая конфетти с бекона, который он только что взял.

Рон, казалось, собирался ответить, но в этот самый момент встал профессор Локонс. - С днем Святого Валентина! - крикнул их учитель по защите от Темных Искусств. Джинни пришлось признать, что он выглядел совершенно нелепо в этих розовых одеждах, и она подавила неудержимый смех. - И позвольте мне поблагодарить сорок шесть человек, которые уже прислали мне свои открытки! Да, я взял на себя смелость устроить этот маленький сюрприз для всех вас. И на этом все не заканчивается.

Профессор хлопнул в ладоши. Джинни не была уверена, почему, пока дюжина гномов не появилась из вестибюля. На них были золотые крылья, а также арфы.

- Мои дружелюбные, разносящие открытки купидоны! - профессор Локонс продолжил, - Сегодня они будут бродить по школе, доставляя ваши «валентинки»! И даже на этом веселье не заканчивается! Я уверен, что мои коллеги захотят проникнуться духом этого события. Почему бы не попросить профессора Снейпа показать вам, как приготовить Любовный напиток? И пока вы этим занимаетесь, профессор Флитвик расскажет о приворотных чарах, он знает о них больше, чем любой волшебник, которого я когда-либо встречал, старый проказник!

Люди вокруг начали переговариваться между собой. Джинни слышала, как некоторые из них смеялись. Что касается ее, то она смотрела на купидонов. По правде говоря, они были уродливы, но они доставляли «валентинки» в течение всего дня. Они будут здесь только сегодня. Она коротко взглянула на Гарри, который пытался съесть свой бекон, не съев при этом конфетти, точно так же, как и она. Она очень много думала о том, что ей делать. Возможно, она могла бы послать ему одну. Анонимно, конечно. Она не хотела, чтобы он знал, что это исходит от нее. Может быть, один из купидонов согласится не разглашать ее имя. Но ей нужно было место, где можно было бы написать сообщение, а она не могла сделать это здесь, когда вокруг столько народу. Они бы заметили, что она делает, и узнали бы, для кого она это готовит, в первую очередь для Гарри. Она посмотрела на Перси, думая о том, чтобы спросить у него совета. В конце концов, он был единственным, кого она знала, у кого была девушка. Было странно думать, что Билл и Чарли все еще не женаты. Перси, однако, не

казался особо взволнованным этим днем, и она предположила, что было бы не очень хорошей идеей просить его о чем-либо прямо сейчас. Он, вероятно, все еще верил, что она рассказала Фреду и Джорджу о нем и Пенелопе.

К ее личному облегчению, Гарри, Рон и Гермиона довольно быстро покинули гриффиндорский стол. Увидев Гермиону, Джинни на мгновение задумалась, не пошлет ли и она Гарри «валентинку».

- Пожалуйста, Гермиона, - сказал Рон. - Скажи мне, что ты не была одной из сорока шести.

Джинни ясно увидела, как покраснела Гермиона. Волна облегчения захлестнула ее сердце. За этим немедленно последовало отвращение. Действительно ли Гермиона послала открытку Златопусту Локонсу на день Святого Валентина? Джинни посмотрела на мужчину. Ее матери он тоже нравился, но она не понимала, как кому-то может нравиться такой мужчина. Он был глуп, это было очевидно. И он был слишком стар. Как он мог понравиться Гермионе? По крайней мере, это делало Джинни, вероятно, единственной, кто послал бы «валентинку» Гарри. Ей было интересно, пошлет ли Гарри кому-нибудь открытку. Глядя, как он уходит, было трудно сказать, особенно учитывая, что она не могла видеть его лица.

Джинни попыталась собраться с мыслями. Слухи о Гарри и Гермионе были глупыми. Многие студенты ее курса говорили это сами. Она никогда не видела, чтобы Гарри вел себя с Гермионой так, чтобы можно было предположить, что у него есть к ней чувства. Джинни пожалела, что у него не было чувств к ней самой. Она задавалась вопросом, какое сообщение ей следует отправить ему.

- Итак, сестренка, - это Фред заговорил с ней. - что ты собираешься написать для Гарри?

Джинни почувствовала, что краснеет так сильно, что ей показалось, что ее лицо вот-вот взорвется от жара. Она быстро вышла из-за стола и столкнулась с группой пуффендуйцев.

- Извините, - пробормотала она.

- Сьюзен, пожалуйста, скажи мне, что ты не посылала письмо Локонсу, - услышала она слова одного из мальчиков в группе. Казалось, они ее не заметили.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2381692>